

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Богоявленская средняя общеобразовательная школа»

Социальный проект

**Дети войны –
наши земляки.**

**Пускай сегодня знают
люди
О тех, кто вырос в дни
войны!**

Чеснокова (Гончарова) Лидия Титовна

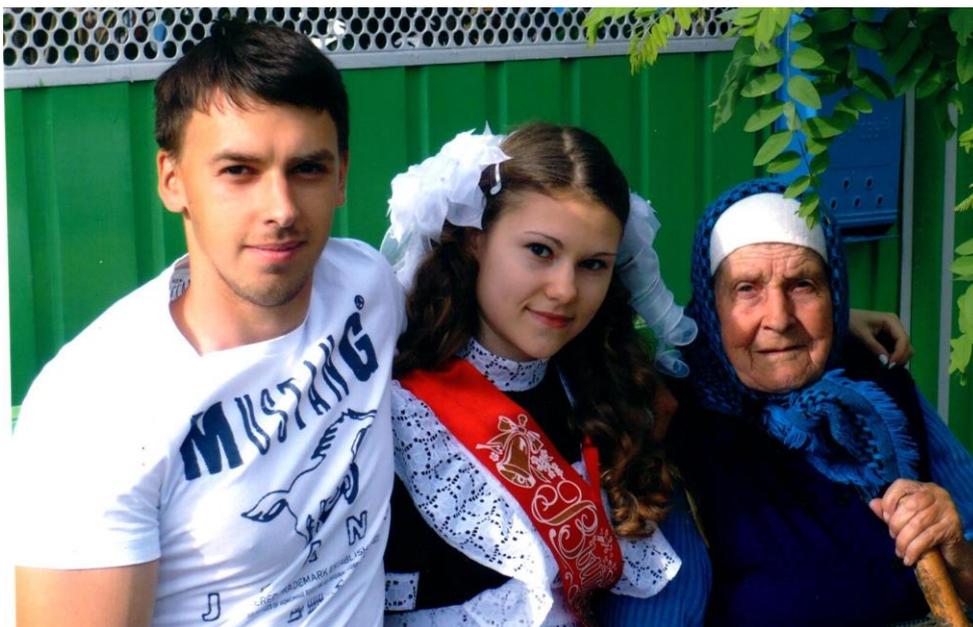

Чеснокова (Гончарова) Лидия Титовна родилась 16 июня 1928 года в хуторе Ермилове Николаевского района. Семья была большая, шесть человек. Родители, Гончаров Тит Иванович и Анастасия Тимофеевна и три брата, Гончаров Николай Титович, Андрей Титович и Пётр Титович. В 1940 году Андрея забрали в армию. В 1941 году Пётр ушёл добровольно на фронт. Оба брата погибли. Лидия Титовна училась в школе хутора Ермилова, окончила 4 класса и перешла учиться в хутор» Бемянский. " В школе обучали военному делу: ходить в противогазах, разбирать и собирать винтовки и т.д. Когда пришли немцы, никто ничем не занимался, а после ухода все работали в колхозах. Затем в 1943 году её и остальных отправили рыть окопы около Донца до Белой Калитвы. Норма была за один день выкопать окоп 1,10 м глубины, длина 10 метров. Пробыла там Лидия Титовна 3 месяца и потом вернулась домой.

Лидия Титовна вспоминает: " Солдаты и мы вместе с ними шли на передовую, там на линии фронта немцы бросили свои аптечки, и мы бегали туда за этими аптечками для наших раненых солдат. Когда мы до них добежали внезапно налетели немецкие самолёты и начали нас бомбить. Над нами летели снаряды, всё гремело и взрывалось. Но мы всё равно добежали до лазарета и пронесли лекарства. "

Война закончилась. Лидия Титовна вышла замуж за полковника Чеснокова Петра Константиновича. У них родились два сына и дочь.

Лыткина Нина Петровна

Родилась 9 февраля 1931 года в рабочем посёлке Константиновске. В семье было трое детей – Нина и двое младших братьев. Родители ушли на фронт, а детей отправили к родственнику в хутор Куликовку. Вся ответственность за братьев легла на её детские плечи. Будучи совсем ещё подростком, она пошла работать в колхоз кухаркой. Кормила тех, кто работал в поле, ухаживала за скотом. Ей приходилось очень рано вставать для того чтобы накормить братьев и успеть вовремя прийти на работу. Полевой стан находился далеко от хутора. До него надо было добираться пешком. Опаздывать на работу было нельзя, так как работа не оплачивалась деньгами, а засчитывались трудодни. Они оплачивались продуктами, независимо от того большая была семья или нет. Опоздать или не выйти на работу значило оставить семью голодной. Помимо оплаты за трудодни питались сусликами и кореньями.

Приходилось не только «кухарить», но ещё и трудиться в поле: сеять, убирать урожай, пахать, перевозить на быках собранный урожай на переправу. Урожай выращивали, а самим приходилось жить впроголодь, так как всё то, что выращивалось в поле, садах огородах - отправлялось на фронт для солдат. Работая в поле, никто не смел взять и горсть зерна. Этого человека, несмотря на возраст, сразу судили как врага народа и сажали в тюрьму.

И после окончания войны отдыхать не пришлось. Первые годы были направлены на восстановление сельского хозяйства, на создание нормальных бытовых условий жизни.

Награждена Нина Петровна медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Болдырева Нина Васильева

родилась 1934 в ст. Богоявленской в семье Морозовых.

Нина Васильевна вспоминает:

-Война застала нас когда мне было 7 лет и я должна была пойти в 1 класс. Но война началась и никто уже не пошел в школу, а дети просто бегали по улицы. Сначала все было спокойно, но потом немцы пришли и стали увозить полные машины наших пленных солдат: жара, везут, а наши солдаты просят: «Дайте хоть что-нибудь поесть!». Если есть хоть кусочек хлеба, дадим, кинем картошину. Потом опять всё было тихо. А в 1942 году начались военные действия. Когда погнали немца, бой завязался прямо на нашей улице. Мы сидели в своём погребе, мать нас не пускала наверх, а мы иной раз выскочим. Всё затихло. Мать нам говори: «Теперь вылазьте, тихо стало на дворе.» Ну мы повылазили, на дворе был слышен какой-то плач. Видим: солдат сидит над погибшим другом и, плача, говорит: «Как я скажу твоей матери, что тебя больше нет?!». Дня через три жители стали свозить всех убитых в ямы. Мы побежали на центральную дорогу. Когда пришли, то увидели глубокие траншеи, метров пять глубиной и метров пятнадцать длиной. Так была зима, трупы свозили на санях. Одни только уезжали, другие уже подъезжали. Тела бросали в эти ямы, как брёвна. Убитых было много. Я лично видела, как хоронили солдат в братской могиле на этом месте.

Тополя около могил были посажены, что бы не забыть о месте захоронения. Сначала на этом месте посадили цветы. Тётка Надя спросила: «Вы что делаете?». Мы говорим: «Цветы сажаем!». «Ой, мои же вы

золотые». Мы пошли к ней, она нам дала саженцы тополей и разных цветом, мы их посадили, а они принялись.

Болдырева Нина Васильевна /1934 г.р./
Родилась в станице Богоявленской.
Более 20 лет проработала учетчиком
на ферме в хуторе Кастырском.
Имеет много грамот
за добросовестный труд.
Награждена медалью «Ветеран труда».

Нина Васильевна с мужем
Кузьмой Ивановичем Болдыревым

Мария Даниловна Костромина.

Для Марии Даниловны Костроминой из ст. Богоявленской 9 Мая – двойной праздник: День Победы и день рождения.

Весть о войне застала её, когда она везла на лошадях из луга молоко на молокозавод колхоза имени М.Горького, который находился в центре станицы. Мария Даниловна вспоминает:

- Подъезжаем - крики, шум! Что случилось? – спрашиваем.
- Война! – слышим в ответ.
- Не передать того страха, ужаса, когда услышали такое известие!

Председатель колхоза, Анна Васильевна Лубкина, приехала и сказала, что надо скот колхозный переправлять через Дон, чтобы не достался врагу. И мы его трое суток переправляли вплавь по течению. Аж до хутора Титова доплывал скот! Потом всех 1924-25 г. рождения забрали, и в течение 2-х недель мы на носилках таскали землю и насыпали дорогу, от Богоявленской дошли почти до Камышного. Туда приехала «полуторка» с двумя военными, всех собрали, записали наши данные и сказали, чтобы завтра явились к сельскому совету, взяли с собой необходимые вещи, продукты на сутки. Утром повезли нас под Шахты, поселили в бараки, которые стояли на Грушевском мосту, на возвышенности. Каждому отмерили по три метра, и мы начали рыть окопы (глубиной 1м 70 см – для людей, и 1м 75 см – для пулемётов). И так мы копали окопы от Шахт до Красного Сулина. Попали под немецкую бомбёжку. Но сильнее страха был голод. Зина Землянова бегала собирать яблоки недалеко от нашей стоянки.

Потом стали возвращаться домой своим ходом.

Есть было нечего, начали пухнуть с голоду, и мы с сестрой Ниной, как и многие из станицы, отправились на Маныч за солью. Взяли тачку двухколёсную, макухи. Удалось с большим трудом набрать три ведра соли: не было сил, руки и ноги были изрезаны, ночевать приходилось в бурьяне.

Чтобы хоть как-то выжить, собирали колоски, выливали сусликов, весной молодой чакан дёргали, сушили его, толкли в ступе, он становился как мука, месили тесто из этой муки и пекли лепёшки, траву перекасти-поле тоже собирали, сушили, толкли в ступе. Вот так и пережили голод.

Несмотря на страшные лишения, пережили войну, выстояли.

Латышева Нина Ивановна

Родилась 15 августа в 1927 году в станице Богоявленской.

«Когда закончилась война, мне было 16 лет. Отца и брата убили на войне, поэтому мы остались с мамой вдвоем. Когда я приходила со школы, я брала мешок и лопатку и ходила за Кагальник копать корень, который мы с мамой толкли и делали из него лепешки. Мы, одни из немногих сохранили корову, которая нам потом очень помогла»

Закончив школу, Нина Ивановна поступила в Ростовский педагогический институт. После института вернулась домой и пошла работать воспитателем в интернат, где проработала 40 лет. У Нины Ивановны одна дочка, которая сейчас проживает в Новосибирске и работает библиотекарем в институте, одна внучка и одна правнучка.

Нина Ивановна передает свои пожелания подрастающему поколению: «Я бы хотела, чтобы молодежь была попроще и не зазнавалась! Помогала друг другу во всем и уважала старшее поколение»

Землянова Зинаида Ильинична

Землянова Зинаида Ильинична родилась в станице Богоявленской. С приходом войны она потеряла родителей, братьев. После жила в детдоме со старшим братом, спали на подоконнике, укрывались куртками. Потом брата Ваню забрали служить и осталась она одна, потом её забрали приёмные родители, но она продолжала поиски Вани, но не удалось ей его найти. Вот такая не лёгкая у неё жизнь.

О войне: немцы были жестокие, забирали еду, было очень страшно.

На глазах у детей убили девочку 12 лет в спину разрывной пулей. «Мне было интересно посмотреть на неё- вспоминала Зинаида Ильинична- я подошла к ней и развернула её, у неё грудь разорвало.» Было очень много амбаров с мукой ,мы, кто сколько мог, брали, немцы стреляли в муку взрывали все, что можно было, чтобы люди голодали.

Долганина Клавдия

Из воспоминаний... В 13 лет я повидала холод голод и войну. На нашу судьбу выпало тяжёлое время. Все наши братья ушли на фронт. Одна сестра работала трактористкой, две сестры и мама работали доярками. Топить было не чем мы ходили за бурьяном. В то время мы не учились так как были заняты немцами. Вся тяжесть легла на плечи старших сестёр. Была у нас корова, наша кормилица, сена у нас не было, приходилось зимой по льду ходить в Гапкин за сеном с сёстрами. А наша учительница Попова Татьяна Михайловна, которая нас занимала до 4 классов стала работать на немцев «переводчиком» и две её дочери Нина и Вера.

Убивать в нашей деревне никогда не убивали, а грабить, грабили. Брали всё что можно. Пришли немцы, поселились у нас. В семье у нас было 10 человек, а домик был совсем маленький. Мы были в малюсенькой комнате, а немцы занимали большую часть домика. И вот однажды они сидели на выходе из дома и разговаривали на немецком языке, а мне надо было выйти, я взяла перерезала через спинку кровати и вылила на улицу. После когда я возвращалась в дом один из них взял меня за руку и повёл к маме. Мама конечно же испугалась, а он подвёл меня к маме и сказал на чистом русском языке «Какая гордая девочка?» Это был русский разведчик. Стал он к нам заезжать и был у нас долго этот русский разведчик. Приходил он к нам ночью за продуктами и жил он в лесу. Звали его Саша Плескачъ.

Когда наши переправились с «Новой жизни» - это хуторок так назывался, он пришёл вместе с русскими войсками, взял у нас топор и пошёл вместе с бойцами освобождать Богоявленовку, Кастырку, Куликовку и так дальше

Уходя от нас он сказал» буду я к вам приеду. Заезжал Саша Плескачъ на обратном пути, когда войска шли на Сталинград. И вот видимо там его и убили. Потому что к нам он больше не заезжал. А когда война закончилась мою маму вызывали в сельский совет, военком спрашивали, как к нам попал Саша Плескачъ. Мама говорила кто он и откуда мы не знаем он ничего не говорил. И тогда мама, спросила:»Жив ли он? Скажите пожалуйста, они ответили он посмертно предоставлен к награде.

И сейчас мы горюем по тем людям, которые приходили до, и после войны. Мы их кормили, чем могли. Росли мы без отца, умер он от болезни ещё рано, до войны. Мы трудились тогда и сейчас трудимся.

Много можно рассказать об этом тяжёлом времени до и после войны. И написать можно много, целую книгу но сердце не выдерживает вспоминать об этом всём страшном тоже всё как будто пересмотреть обратно. Но я не хочу об этом вспоминать»

Васюкова Вера Николаевна

Родилась в 1925 году в станице Богоявленской Константиновского района Ростовской области. В 1933 году она пошла в школу, закончила 6 классов

.Когда ей было 16 лет, началась Великая Отечественная война. Отца-Васюкова Николая Георгиевича забрали воевать, мать-Васюкова Анастасия Григорьевна осталась с тремя детьми, старшая из которых была Вера Николаевна. В свои неполных семнадцать лет она работала в бригаде, убирала хлеб на косилках. После отступления фашистов к Ростову, девушку забрали на три месяца рыть окопы. После возвращения домой, она свозила погибших бойцов на конях в братскую могилу. Затем немцы опять стали наступать и пришлось прятаться в подвале у семьи Шейко, которая жила через дорогу. Русские солдаты были сожжены в яме на мельнице. Когда фашисты ушли и есть было нечего Вера Николаевна со своей матерью вышли из укрытия, чтобы сварить супа из пшена. Зайдя в дом, они увидели, что всё мясо и продукты, которые у них были, исчезли. Их поели свои же русские бойцы. Растопив печки, они услышали, что кто-то тихо стучится в дверь. Когда Вера Николаевна её открыла, то крикнула от испуга, на пороге стоял обгоревший солдат. Он вошёл в хату и попросил что-нибудь поесть. Одев в шерстяную юбку и накормив его, дочь с матерью ушли опять в убежище, оставив незнакомого человека спать на кровати за печью. Так они спасли Ивана Кузьмина, родом из Марийской АССР.

После окончания войны работала дояркой, свиначкой, телятницей. Так как был голод, Вера Николаевна ходила в г. Шахты, чтобы менять вещи на кукурузу. Потом в колхозе стали давать зерно, молоко и жизнь стала легче. В 1949 году Вера вышла замуж за Киреева Александра Михайловича, который уехал в Таганрог и так больше не вернулся. Родила дочь-Любу и воспитывала её одна. В положенные 55 лет ушла на пенсию.

У неё два внука -Алексей и Сергей и правнуки

Аникеева Зинаида Степановна

Из воспоминаний Аникеевой Зинаиды Степановны , жительницы ст.Богоявленской, принимавшей участие в захоронении солдат, павших в боях за станицу Богоявленскую.

З.С. Аникеева хорошо помнит , как местные жители в основном девчата,хоронили советских воинов после того как затихли бои на этой земле.

«Степь между Богоявленской и Кастырским была буквально устлана трупами- вспоминает Зинаида Степановна .-И мы ,16-летние девчонки ,под руководством старшины и восьми солдат ,специально оставленных для организации захоронения ,стаскивали к кургану у Кастырского погибших».

Старшина приказал девчатам искать у убитых медальоны ,чтобы знать пофамильно ,кого захоронили ,но у большинства таких не было .Тогда он сказал, чтобы забирали солдатские письма ,любые бумаги , и девчата почти безрезультатно обыскивали погибших.

«Так большинство солдат и похоронили без опознания. Помню ,те ,что были с документами , в основном 1921-1923 годов рождения ,молоденькие солдаты, -говорит Зинаида Степановна .-Наверное ,первыми пошли в атаку штрафники, уж очень «разношёрстно» были одеты некоторые погибшие.Немало лежало в степи морячков, с буквами «БФ»,что значит «Балтийский флот».Но в основном погибшие солдаты были одеты в одинаковую одежду»

В Кастырском ,сбоку от кургана ,была вырыта большая братская могила размером 25 на 8 метров и глубиной более 2 метров .Внизу стояли солдаты ,которые принимали трупы от девчат ,а старшина стоял на насыпи братской могилы ,считал убитых и собирал в планшет документы .Девчата вчетвером подавали внизу погибших-какие силы у 16-летних девчонок, а солдаты

плотно ряд за рядом ,слой за слоем, укладывали трупы в могилу. Уместили более 900 погибших солдат в одну могилу, но пришлось рыть одну тут же ,по другу. Сторону кургана,- девчата со степи привозили и приносили погибших .Во вторую братскую могилу положили более ста убитых солдат.

Но были ещё братские могилы. Зинаида Степановна вспоминает и показывает места захоронений: братская могила в Кастырском ,правее профиля ,-ещё 600 погибших ,в Богоявленской -одна у амбара ,две –в бывших стеках по старой станичной дороге(как сказал старшина ,вы каждой не менее 500 похороненных солдат),братская могила в х.Сталино (бывшей коммуне),братская могила в х.Одинец ...Теперь этих хуторов уже нет на карте нашего района

Майора Петра Петровича Ткаченко ,командира 70-го полка, девчата похоронила на самой вершине кургана в х.Кастырском .Зинаида Степановна запомнила майора –темноволосый ,длинноносый ,убитый ,видно ,пулей ,так как был «чистенький, без крови».

Старшина с солдатами дали салют из автоматов по погибшему комполка Ткаченко. А замполита Г.М.Глезарова с адъютантом комполка ,наполовину обожженными огнем, похоронили вместе со всеми в братской могиле сбоку кургана.

Агеева Зинаида Михайловна

Член Союза писателей России, член Международной конференции историков и медиков. Врач психиатр, автор ряда исторических очерков и книг. Зинаида Михайловна наша землячка, родилась в станице Богоявленской, закончила здесь семилетнюю школу, завершила обучение в г. Ростове, затем поступила в медицинский институт по окончании которого в 1952г начала работать в Республиканской психиатрической больнице «Орловка» Воронежской области. В своей книге «Уроки жизни» Зинаида Михайловна описывает годы своего детства, прожитые в станице Богоявленской 30-40г. Из книги воспоминаний:

«Вскоре работоспособных жителей и нас, подростков, послали на уборку урожая. Я работала на овощном складе “в амбарах” вместе с другими подростками и женщинами. Мы перебирали и сортировали овощи и распределяли по амбарам. Немцы с автоматами наблюдали за нашей работой. Вместе с нами работали две молодые женщины-еврейки. Их застала оккупация во время их эвакуации за Дон. Они поселились в сарае на краю станицы. После работы мы, несколько подростков, набрав в карманы разных овощей, отправились к ним. Увидев их жилище, я ужаснулась. Это был полутёмный сарай, свет в который проникал через крошечное отверстие вверху. На земляном полу лежала солома, и старое одеяло, видимо кто-то принёс из станичников. На нём сидели пожилая женщина и маленькая девочка – дочь одной из молодых женщин. Её большие глаза смотрели на нас со страхом и тоскливым ожиданием. Кудряшки тёмных волос прилипли ко лбу. На ней было давно не глаженое платьице, поверх которой наброшена старая кофта. Я достала из кармана яблоко и протянула девочке. Она взяла, но есть не стала. С этого времени мы стали ежедневно приносить им что-нибудь из еды. Но в один из дней обе женщины не пришли на работу.

Вечером мы побежали к сараю. Он был пуст. На полу осталась лишь примятая солома.

Спустя некоторое время мы узнали, какая трагическая участь их постигла. Их и ещё несколько еврейских семей и коммунистов привезли в поле недалеко от Константиновской. Пленных русских солдат заставили копать яму, в которую сбросили всех живыми, в том числе и пленных и дали очередь из автомата. Яму закопали. Очевидцы рассказывали, что холм земли над ямой два дня колыбался и оттуда, будто бы, слышались стоны. Мы долго не могли опомниться от всего увиденного и услышанного. Я никак не могла уразуметь, за что так бесчеловечно поступают с людьми, ни в чём не повинными».

Каракорская Валентина Григорьевна

Каракорская Валентина Григорьевна 1931 года училась до войны в школе, когда началась война ей было 11 лет . В семье их было 6, а седьмой ребенок умер во время войны. Валентина Григорьевна была самая старшая дочь. До войны ходила мама на работу и брала меня собой на виноградник , ходили в гору за колюкой высушивали ее и делали лепёшки , у бабушки Валентины Григорьевны была корова и она давала молоко ,мама заквашивала и делила на шестерых .Маму взяли в амбар, потому что у нее была большая семья, она брала зерно, приносила домой, мы пожарим и поедим .Дедушка потом сделал мельничку .Когда немцы пришли в станицу ей было 11 лет ,отец погиб на войне под Орлом ,голод был .В доме Чебураковых жили немцы ,а мы в подвале под домом .Мы вышли из подвала и нас увидели немцы и говорят мамке, уходите здесь идут бои ,и мы пошли в землянку. где на данный момент живут Кисловы ,там раньше жила наша тетя Наташа ,кода мы зашли в землянку. полетели самолеты ,свистели пули красивыми цепями .Люди спасались от этих осколков в яме ,мы бежали. нас схватили и нас

затащили в эту яму и мы переждали эти бои ,потом побежали в землянку постелили на землю сено и уложились гурьбой, слышим стучат в дверь, немцы , «Русь , есть матка», мы вскочили, смотрим на них ,а они нам Русь дай матку, Русь - матку, вышли они от нас, слышим крик, шум, мат, бьют в двери, СВОИ!!! Мать и две мои тетки выбежали, начали целовать и обнимать, а мы им говорим от нас только вышла немецкая разведка. Когда фашисты отступали у нас оставалось 6 кур, одна коровка вот -вот должна была отелиться. мы пошли с мамой управиться , а там румыны, у них было в мешках печенье, они бежали с фронта ,я начала воровать это печенье, есть то хотелось, а вот они, говорит иди суда, а я вскочила и забила в угол ,вот подумала что меня сейчас убьют, а он говорит подставляй подол, он мне насыпал полный подол, а я радостная побежала домой, прибежала, высыпала. Когда уходили румыны они порезали всех наших кур, взяли корову вывели забили, отрубили ляжку, а все остальное оставили там, они только выехали на гору и наши тут же их прихватили . Прошли бои, мамка нас отвела домой, когда мы пришли, там были разбиты стекла, мать их чем могла тем и забила, прибрала в доме и затопила печь. Уже после войны только где я не работала, в молодости я работала кухаркой и меня звали кухачонкой, а так всю свою жизнь проработала на свинарнике и полях.

Кузнецова Мария Максимовна

Кузнецова Мария Максимовна родилась 27 декабря 1931 года. Родилась в х. Упраздно-Кагальницком (х. Куликовка) Окончила 4 класса, в классе их было 15 человек.

В годы войны ей было 11 лет. Работала в колхозе имени Максима Горького. Лучшая телятница колхоза и района. За свой труд была награждена двумя орденами.

Орденом Трудового Красного Знамени. Орденом Знака Почёта. Имеет много медалей, грамот и благодарственных писем!!! Семья большая, двое детей, трое внуков, шесть правнуков!

О годах оккупации вспоминает Мария Максимовна. Немцы сильно не тревожили, но в августе лично в наш двор закатили пушки. Понаехали мотоциклы, брони-машины. Мы бросили дом, у соседей был большой подвал мы решили там отсидеться. Я сидела и слышала как там наверху кричат: «ВПЕРЕД! ЗА СТАЛИНА! ЗА ЛЕНИНА!» Не долго кричали солдатики... Всех побили, все умерли. Кастыряне наших хоронили. Пришла зима. Мы играли с друзьями на улице, и вдруг со стороны Богоявленовской двое наших на лошадях и двое немцев на мотоцикле со стороны Камышеного. Немцы ранили одного нашего, а второй кричит: «Не стреляйте, тут дети» немцы уехали, а солдат оставил раненого нам! Забрал коней и ушёл. Пришли взрослые подняли солдата и отнесли в контору. Он лежал, стонал и просил воды, все ушли, мама забрала меня последнею. Всю ночь он стонал, на утро его уже не было. Разное говорили: Партизаны забрали или кто-то закопал. Детям нечего не говорили. Каждого хоронили в своём дворе. После этого в хутор пришли немцы с канистрой бензина и сожгли хутор.

И мы ушли!!! В Камышном мы жили до весны. Потом мама повезла нас на Украину. Голод, неурожай, приходилось просить милостыню... Не одна дверь не отказывала нам!!! Нас пускали и переночевать, и искупаться, и

кормили. Никогда не было такого что бы кто-то отказал нам! Украина помогала русским. Наша страна была богаче Украины. Но природа там загляденье!!!

Киев старинный город- наши просто так его не отдавали!

Вышли мы с Полтавы везде леса. Леса чистые, красивые!

Вот уже взрослая, я встретила свою судьбу Митю!

И до сих пор мне снятся те хатёнки и люди!

ЦЕНИТЕ ЛЮДИ МИР!!! ЖИВИТЕ!! РАДУЙТЕСЬ!! РАСТИТЕ ДЕТЕЙ!!

Дмитрий Афанасьевич Юдин

Дмитрий Афанасьевич Юдин 1935 года рождения

Наш хутор два раза освобождался и захватывался вновь. Красноармейцы только освободили хутор, и мать посадила часть бойцов покормить. Наши хуторяне все старались подкормить бойцов, ведь они были такими измученными и голодными. Пушка была у наших бойцов на тягловом ходу, в упряжке - вол с верблюдом. А у немцев техника кругом! Как они могли в таком состоянии завоевать победу, одному богу известно...

Солдатики сели за стол, а на окраине Кастырки уже немцы. Опять побили наших солдат, и часть отступила. Немцы давай лазить по подвалам и укрытиям, искать русских. Открывает подвал и кричит «рус, выходи, сдавайся!» Но пленных уже не брали, сразу прямо во дворах и расстреливали.

Дубова Лидия Федоровна

Дубова Лидия Федоровна родилась 19 декабря 1934 года, а по паспорту 5 января 1935 года.

Окончила 7 классов. Все жизнь проработала в колхозе на огородах.

Из воспоминаний Лидии Федоровны о ВОВ

«Мой отец был трактористом, бригадиром. А мать была кухаркой. Лидия Федоровна вспоминает, как она узнала о начале войны: «и вот они все работали в поле, слышат конный наручник, приехал, человек с красной повязкой на руке, и привез известие о том, что началась война. Люди стали развозить зерно по домам. А отец привез кучку зерна и выгрузил в хату. Потом отца погнали с трактором в Красный Лиман, Лидия Федоровна не знала что такое Красный Лиман, потому что была очень мала. Писем он не писал. А мать и дядю погнали под Морозовску, копать окопы.

Она осталась с бабушкой. Топить печку было нечем, в доме было холодно, спали они, на вещах, так как в доме хранилось зерно Лидия Федоровна вспоминает эти дни, когда мыши бегали по зерну, и по ней с бабушкой.

Когда немцы заняли станицу, детей заставляли приносить продукты, и за это иногда повар угощал их конфетами. Староста в деревни был Стефан Андреевич Родионов, по мнению жителей, он был хорошим человеком, и зла людям не делал.

Однажды он пришел к бабушке, что немцы ищет проводника, чтобы он проводил их в Россошь. Отказаться мы не могли. Дядя пошел с немцами. Бабушка очень переживала, потому что он был смуглый и немцы могли принять его за еврея и расстрелять, но все закончилось благополучно, Саша вернулся и потом был призван в Красную Армию, ранен на фронте и в конце войны пропал без вести.

Был голод, есть было нечего, на огородах вырывали свеклу и ели.

У нас был посеян хлопок, немцы сгоняли всех срывать его, и отец мой ходил. И домой приносил, мы раскрывали коробочки, молотили и на варежки.

Это был 1943 год.

Рядом с домом была шоссейная дорога, тогда трассы не было. По ней день и ночь шли военные машины немцев на Сталинград. (так говорили взрослые) Сидели в погребе, нас было много, есть было нечего. В погребе была кадушка капусты, ее и ели. Как немного затихнет, вылезем, пойдем домой хоть печку затопим. У меня была мама и бабушка, они затопили печку. Бабушка стояла возле короба, потом отошла, а мама сидела возле окна. Где-то не далеко разорвался с наряд. Осколок был большой. Печку пробило и маму ранило. Это было по холоду. У немцев была перевязочный пункт, мама ходила туда. Некоторые немцы помогали нам, не обижали. В октябре пришел мой отец, с плена сбежал крестный.

Немцы стали занимать Вифлянцев, они бежали через реку к нашим войскам. С Вифлянцева стреляли куклачи, и мой отец попал под обстрел, его ранило. Крестный побежал домой, чтобы сообщить, что отец ранен. И к вечеру отца привезли на санях. Мы его положили.

Я хоть и была маленькая, но умела считать, он был ранен в сердце и по всему телу я насчитала 34 раны.

Похоронили его дома.

По шоссейной дороге гнали наших военно-пленных, но что это были за войска я не знаю, на них была темно-синяя шинель. Один солдатик, который уже не мог идти и падал, наши солдаты его несли, но немцы видели, что он уже не может идти, они тут же и пристрелили и бросили в яму возле дороги. Этой же зимой помню, наши войска пошли освобождать Сычев, Россоски и Лисички.

В ходе боев красноармеец принес в наш хутор тело своей погибшей подруги и сам вырыл могилу и похоронил.

Казачий род Семиглазовых фото 1910г.
(Слева бабушка Дубовой Л. Семиглазова Прасковья Григорьевна, за ней Козьменко Семен Семенович , дедушка.)

Губарева Нина Михайловна

Родилась 9 марта 1938 г. в ст., Богоявленской, Закончила 7 классов, школу очень любила и гордится своими учителями, после поступила в педучилище в 1952 -1956г., где проучилась 4 года. По жизни Нина Михайловна стала замечательным учителем, преподавала физкультуру, пение, географию. Один год работала в Узбекистане, село Александровка. Проработала 3 года в Сталинграде. Она замечательный, добрый, отзывчивый учитель и просто хороший человек! Когда мы пришли в гости, Нина Михайловна была очень рада и приняла нас с душой, рассказала о тех суровых годах, которые ей пришлось пережить, она так передала нам те ужасные, голодные года, что мы прочувствовали их до кончиков ушей и поняли, как было трудно жить в это время.

«И после учёбы я вернулась сюда, а тогда были Ростовская и Каменская область и наш район Константиновский относился к Каменской области. Поехала я в ОБЛАНО Каменское и меня направили в село Александровка Чернышковский р-он на самый восток Ростовской области, а потом опять всё воссоединили и оказалось, что этот район относился к Сталинградской области. Там я проработала три года, затем оказалась в станице Богоявленской, где я отработала первую четверть и стала физкультурником. В 1963-1964году мне дают географию, я ещё тогда не училась в высшем, я попробовала и мне очень понравилась география. В 1972 я закончила университет и с тех пор я работала географом.

«Отношение с соседями у меня хорошее, стараюсь не обидеть, выручить человека, обращаются ко мне по разным поводам: занять денег и я не отказываю. Самое главное оставаться человеком и не обижать людей. Я с удовольствием хожу на школьные мероприятия и рада, что меня ещё помнят».

Нина Михайловна, рассказала нам о том, каким нужно быть и иметь человеческое достоинство, уважать людей.

«А сегодня я старалась запомнить интересную статью, из газеты знаменитой актрисы Ирины Быстритской, У неё спросили, что такое честь, достоинство? Она отвечает «Мне мой отец объяснил жизнь в 4 такта: душу богу, сердце любимому, жизнь отечеству, а честь и достоинство человеческое, никому! » запомните эти слова – это очень важно и по жизни нужно идти с честью, достоинством, открытым забралом, а главное не обижать людей! Быть человечным!»

Из воспоминаний тех горьких лет:

Помню, когда немцы проходили с запада к Сталинграду, они спешили захватить Сталинград, переправиться через Волгу и в Сибирь и мне запомнилось, что они туда шли днём, но очень быстро. В 1943 году принесли похоронку на отца, мама сильно плакала, а немцы прошли туда и когда ночью возвращались, с приглушёнными фарами, то забежали к нам. А перед этим мы наблюдали, как горит Кастырка: пламя было большое, они им что-то там подорвали и немцы зажгли Кастырку.

Дети войны: Мусатова Анна Стефановна 1930 г рождения
Мусатова Александра Стефановна
Мусатова Антонина Стефановна

Из воспоминаний Анны Стефановны « Помню, когда немцы зашли в станицу, мы были дома и сидели на кровати, немцы зашли и один из них направил на нас дуло автомата и угрожающе произнес « Пух. Пух» Мама обхватила нас руками и мы с ужасом смотрели на непрошенных гостей, затем рассмеявшись, они вышли из комнаты. Немцы расположились в нашем доме, а мы, трое детей и мама, Мусатова Матрена Андреевна, перебрались в подвал. Немцы чувствовали себя хозяевами . обходили местных жителей , требовали молоко, яйца и продукты питания. Бои в станице были страшные, мы все время прятались в подвале, однажды, когда выскочили на улицу, возле кухни разорвался снаряд прямо рядом с нами. Однажды ночью раздался тихо стук в дверь, мама открыла , это были наши разведчики в белых масхалатах, они спросили , где немцы и сказали, что скоро начнется наступление и нас освободят .Горело все в Кастырке и на Камышинской горе, когда наши погнали немцев. Рассказывала Анна Стефановна и о том, что немцы согнали людей и сожгли в сарае, скорее всего это был случай у мельницы, когда сожгли захваченных в плен русских солдат.

Члены колхоза- все дети войны:

Сидорова А.С. Байдалина Е .Астахова М. Лаптенко Е. В. Агеева Л.
Дубова Л.Ф

Бригада овощеводов, работающих на огороде колхоза имени М. Горького,
все дети войны.

Воспоминания о войне

Коровина Бориса Михайловича, родившегося 07.09.1938г.

«В семье нас было 5 человек, из них в живых остался только я один. Когда немецкие войска вторглись на территорию Константиновского района, а именно, в станицу Богдавленскую, они начали забирать у нас все вплоть до одежды, которая была на нас. Если кто-то пытался спрятать кусок хлеба или какую - нибудь вещь, их расстреливали или вешали на глазах у всей станицы. Мы старались не попадаться им на глаза, поэтому мы около 3 месяцев прятались в подвале у соседей. Было холодно и голодно, чтобы выжить моя старшая сестра с старшим братом Василием бегали к реке и собирали ракушки и рвали лебеду, которой раньше кормили только скот. Потом мой брат ходил по найму и старался заработать на еду, так и выживали.

Когда мне исполнилось 12 лет, меня матушка отдала в погоняльщики, так пася коров и овес мы старались выживать в те суровые годы после войны.

Кунакова Валентина Андреевна

Кунакова Валентина Андреевна родилась в трудное время в 1932 году, и на ее долю выпало много лишений. Ребенком она испытала на себе весь ужас страшной и жестокой войны. Прабабушке было 9 лет, когда началась война. В 1943 году шла страшная война уже 3 год, ей было 13 лет, когда пришлось работать, носить почту с Константиновска в Камышный и Куликовку, вместо своей мамы, которая тяжело заболела. Была зима, она шла по большим сугробам и несла сумку с почтой, ей было страшно, однажды она выдела волка. Пока работала за маму, ей пришлось несколько раз приносить в семьи, которые она знала похоронки на их сыновей и мужей. По воспоминаниям моей прабабушки, ей было очень трудно говорить о смерти родственников и они плакали все вместе. Было много страшных и трагических моментов в воспоминаниях в ее детской жизни, но общее впечатление о немцах осталось как о людях не жестоких, людях, которые были вынуждены воевать и убивать, вынуждены были оставить свою мирную жизнь, свои семьи, своих детей и ехать в чужую страну. Немцы, которые жили в доме моей прабабушки, по ее воспоминаниям были добрые люди. Их звали Рудди и Ганс, они паяли для танков радиаторы, делились с моей прабабушкой своим пайком, им присылали посылки из Германии, там были разные консервы шоколад и сахар. Помогли спасти их единственный источник пропитания – корову, загородив своей машиной дверь сарая. Потому что когда приходили другие немцы в хутор они выводили всех животных. Но были и очень сложные времена когда немцы бомбили хутор, а моя прабабушка сидела со всеми своими родственниками в подвале. Когда немцы отступая жгли дома и когда мать прабабушки сидя в

подвале увидела, что немцы подожгли их дом, они все вместе выскочили и начали тушить пожар по обстрелом, им удалось потушить.

Однажды когда в очередной день немец бомбил хутор, прабабушка выдела своими глазами как русскому солдату оторвало голову, и он еще метров пятнадцать бежал, а потом его бездыханное тело упало на холодную сырую землю.

Когда закончилась война моей прабабушки было 14 лет, были так же трудные времена, потому что после войны начался голод. Когда образовался колхоз ей приходилось работать прицепщиком и учетчиком. Затем она пошла работать на ферму дояркой и всю жизнь до пенсии проработала там. Каждый год получала премии за ударный труд. Она и дома не сидела без дела. У нее всегда было большое хозяйство, виноградник, малина и клубника. В 1970 году она была премирована поездкой в Москву на ВДНХ за хороший труд.

А еще она часто приходит к нам в гости, любит всех своих внуков и старается им помочь. Я люблю свою прабабушку и желаю ей здоровья и долгих лет жизни.

Жердев Кирилл.

**Бабков Александр Дмитриевич
Бабкова (Морозова) Валентина Александровна**

Мой прадедушка Бабков Александр Дмитриевич и прабабушка Бабкова (Морозова) Валентина Александровна родились в 1939 году. Во время войны они были маленькими детьми, но их детская память сохранила много воспоминаний.

Бабушка рассказывала, как они с сестрой ждали мать с работы, как делили зёрнышки, ели пышки из травы. Было очень страшно, когда слышались взрывы. А дедушка запомнил, как они сидели в яме во время стрельбы. На их дворе стояли немцы. Видя, как фашисты гоняются за курами, дети начали смеяться. Один немец схватился за автомат, а другой начал ругаться с ним. После этого он позвал ребятшек и угостил их галетами.

Бабушка помнит, как радостно встречали наших солдат. А дедушка видел, как во время боя на их дворе за углом хаты ранило нашего бойца. После боя дети с матерями поили его водой, разговаривали с ним, пока его не забрали санитары. И бабушка, и дедушка не дождались отцов с фронта, но всегда ими гордились и помнили о них.

Лаптенко Евдокия Владимировна

Лаптенко Евдокия Владимировна (в девичестве Пихарева) родилась 15 февраля 1924 года в ст. Богоявленской. Родители Евдокии Владимировны Владимир Алексеевич и Александра Васильевна Пихаревы имели 4-х детей: старшая Мария, Евдокия была второй девочкой в семье, третья Надежда и Зинаида, которая умерла во младенчестве. Мать, не знавшая грамоты, работала в молодые годы у богатых людей в х. Кастырском, а отец – кузнецом.

Когда началась война, Владимира Алексеевича направили в г. Сталинград, на тракторный завод «танки вырабатывать», а потом завод и вовсе эвакуировали в Челябинск. Владимир Алексеевич и его соратники были оставлены командованием для обороны Сталинграда, он и еще 3-е солдат назначены пулеметчиками. Владимир Алексеевич прошел всю войну, получив в бою контузию, вернулся домой. После войны продолжал работать кузнецом, а мать в колхозе.

Евдокия Владимировна застала войну 17-летней девочкой. Очень хорошо помнит, как немцы вошли в станицу. В их доме, вспоминает Евдокия Владимировна, заселились и стали жить немцы, это были немецкие командиры. семью попросили освободить дом и им ничего не оставалось, как уйти из-под родного крова. Идти было некуда, поэтому вся семья ютилась в подвале, там же спали, там же готовили, там же ели. Питались тем, что было в запасах, немцы, правда, ели только свою продукцию, к ним не касались и не обижали.

В центре станице, на том месте, где сейчас парк, находился продовольственный склад немцев, там было все: и мука, и крупы, и сахар, и конфеты. Склад охранялся немцами, и родители всячески предупреждали детей не ходить туда, но запретный плод сладок. Евдокия Петровна помнит

тот день, когда вся станица переживала трагедию, случившуюся с 12-летней девочкой Любой (фамилию не помнит), когда она решила тайком от родителей пойти на этот склад, толи из-за голода, толи из-за любопытства, но домой она уже больше не вернулась, немцы расстреляли ее в упор, в живот.

Когда наши войска были на подступах к станице, немцы в панике стали уничтожать все, что с ними было, не забыв и о 20-ти пленных, это были русские солдаты-сибиряки, от них им тоже нужно было избавиться, всех их приговорили к расстрелу. Евдокия Владимировна рассказывает: «Как только немцы впопыхах ушли, мама и Дуня Чеснокова (родная бабушка Ефремову Николаю) пошли на место, где расстреливали пленных и увидели, что 2 солдата еще живы, у одного была прострелена челюсть, его взяла мама, а другого, тоже тяжело раненного – Дуня. Солдат выходили, напоили молоком, а через 2 дня в станицу вошли наши войска, забрали раненых и отправили на подводе в Николаевский госпиталь. Потом, когда уже немцев гнали вовсю, солдатик этот к нам заходил. Спросил: «Признаете?» «Да как же не признать, признаем», обрадовались очень, он табаку попросил, сказал, что немца гоним. Мы дали ему табаку да семечек жареных в карманы насыпали, ушел он, так больше ничего о нем не слышали и даже, как зовут, не помню»

В 1942 году 18-летняя Евдокия Владимировна, получив бронь от военкомата, работала трактористкой в колхозе, обрабатывала поля, мужчин тогда мало было, и, как она говорит, свой СТЗ знала как 5 своих пальцев, сама ремонтировала, устраняла поломки. «Могла и сейчас могу разобрать и собрать по гаечке, по винтику»,- с гордостью говорит Евдокия Владимировна. Делала все: и сеяла, и пахала, и культивировала.

Евдокия Владимировна - ветеран труда, имеет награды, всю свою жизнь она проработала в колхозе.

Вместе со своим мужем, ветераном и участником войны, Лаптенко Александром Орефьевичем (ныне покойный) они воспитали 2-х сыновей: Владимира и Виктора.

Сейчас у Евдокии Владимировны 3-е внуков, 5 правнуков и 3 праправнука.

Из воспоминаний Бехметьевых, жителей г. Константиновска

Недалеко была пойма, а в ней речушка – ерик Разрытый (между Куликовкой и Кастыркой.) Во время боя в пойме, видимо, прятались раненные, а потом умирали или их добили фашисты. Весной вода в речушке поднялась и сорвала лёд, который начал таять. Так талая вода в марте месяце была бурой от крои, а останки красноармейцев собирали и хоронили весной в братских могилах станиц и хуторов...

Незадолго до очередного наступления немцы перегоняли бронетранспортёры, и за километр до хутора у них кончился бензин. Бросив технику на дороге, они отправились в хутор. А наши пятнадцатилетние подростки: Лешка Вифлянец, Родион Ромашов и Николай Ивашуткин порезали в транспортерах сидения и раскурочили радиостанции, испортили оборудование моторов. Эта брошенная испорченная техника еще долго стояла над хутором после освобождения. Немцы подняли такой шум! Искали партизан, убили одного хуторского деда...

Помню, где-то начался бой, и мы с мамой и соседями спрятались в окопе. Проходит мимо немец, а рядом бежит маленькая собачка и лает. Так немец не выстрелил, а бросил в собаку гранату, которая сильно ранила двух женщин...

После боя мать привела домой раненого и ухаживала за ним. А когда пришли немцы и стали всех выселяли, они вывели раненого и убили его прямо во дворе. Еще человек 100, а может быть и больше, расстреляли у старой овчарни...

Полицаи у нас были из своих, потом кто-то вернулся и доживал здесь, кто-то сбежал. Был на службе у немцев Сиволобов, он помогал местным жителям, и перед поджогом хутора всех заранее обошел и предупредил о выселении, чтобы хуторяне запаслись продовольствием и сделали запасы. (Из книги В. Градобоева « На донском рубеже: 1942год»

Из воспоминаний
Ковалева Петра Семёновича
1932 года рождения

«Мы были пацанами. Помню, как в церковь согнали наших военнопленных, которых немцы пригнали из - под Смоленска. Мы с ребятами ночью таскали им печёную картошку.

Моя мать, Ковалёва Александра Ивановна (в девичестве Семилетова Шура), все ругалась, не пускала, не ходите – убьют, застрелят вас немцы. Мы ходили без разрешения, ползли, рады были отдать то, что принесли. Немцы увидят, стреляют. Хорошо, что вверх. Мы упадём лицом вниз, лежим. Полежим немного, ползём дальше, медленно так, чтоб кусты не шевелились.

Сестра моя – Валя, стала заикаться. Ковалёвой Вале было тогда 6 лет. Один раз взял её с собой на всю жизнь запомнил. Тащил всю дорогу её туда и обратно. У неё ручка маленькая была и хорошо пролазила в дырку за картофелем. Потом больше не брал её.

Помню, как немцев гнали и какие были за мельницей бои. А пулемёт на горе стрелял не переставая. Я маме потом помогал трупы таскать с мальчишками и с другом закадычным Семёном Долганиным, мы с ним везде: и в огонь и в воду .

Корова у нас была, и немец к нам приходил ночью просил у мамы кружку молока, видно был болен туберкулезом. Просил никому не рассказывать, а то ваши тебя расстреляют с ребятами, а наши меня. Расплатился немец с русской казачкой немецкой монетой, которая до сих пор хранится в семье.»

ЕРШОВА (КОСТРОМИНА) ЛЮБОВЬ ДАНИЛОВНА.

Дети войны: Костромина М.Д., Ершова Л.Д.

Из воспоминаний Ершовой Л.Д.

«Родилась я 1 июня 1939 года в ст. Богоявленской, в многодетной семье (9 детей). Как я помню войну? Днём работала в степи, помогала убирать урожай, стригли ножницами траву молочай, а вечером вместе с родителями сортировала зерно. В годы оккупации жили мы в подвале.. В нашем доме стоял штаб. Немец зашёл к нам в подвал, мать же Колю на руках держит, а он пистолет на Колю наставил и убить его хотел. Мать как схватила Кольку, прижала к себе и кричит: "Не надо, не надо!" Все женщины поскричались : Пан, пан, да не надо, не трожь его". Начальник штаба узнал об этом случае и выгнал его с нашего двора. Начальник принёс нам в подвал коробку печенья. Были немцы злые, были и добрые, но мало. На веранде у нас стояли две огромные бочки мёда, немец принёс нам в котелке мёду. Дети плачут, кушать хотят, маленьким соски в мёд макали и давали. Я помню окопы были, а ещё была яма накрытая, там у нас поросёнок сидел. Всё равно они нашли его. Он же визжит, голодный. Мамка им говорит : "Он заразный". Немцы тогда его не взяли и поросёночек нам остался."

Из воспоминаний о детстве
Гнилицкого Николая Петровича

1 января 1937 года рождения

«Помню, как сейчас мне было 5 лет, у нас в доме немцы расположили немецкий штаб, а мы всей семьей жили в курнике вместе с курами. Мама моя, Феодосия Матвеевна Гнилицкая (девичья Морозова), готовила, стирала, кому что могла, прятала от немцев, да нас кормила. Был в станице склад продовольственный и продукты привозили офицеры: сахар, муку, печенье, конфеты. Конфеты давали нам детям, заманивали, располагали к себе. Сильно над нами немцы не издевались.

Немцам не до нас было. Помню офицера в очках, все ему «Хай Гитлер», а мы потом «Гитлер –капут».

Вспоминаю случай был такой, у соседей Губаревых тоже были немцы, но те, как звери. Залезли к нам в сарай за курами, а мама моя, Феодосия Матвеевна, пожаловалась офицеру, так тот сёк кнутом 2-х провинившихся, одного помню, звали Ганс.

Ещё припоминаю, меня хотел немецкий офицер украсть. Я был симпатичный, кудрявый, лицо смазливое. Около дома нашего стояла машина, сидел за рулем шофёр, и офицер всё улыбался. Стал подзывать меня к себе и заманивать меня тапочками, мол если поедешь, то тапочки получишь. А я стоял далеко от двери машины и всё время крутил головой. Он хотел схватить меня, но я вывернулся и убежал. Мама моя всё потом Богу молилась на коленях перед иконой.

Летом нам детям было проще, а вот зимой - плоховато, одни «чуни» на всю семью. Мама в курнике печку сложила, да помазала и побелила глиной белой. Эту глину из-под Белянки привозили, саман лепили. Топили в курнике чем могли, помню, накопаем «кизяков» (в сарае, это –навоз из-под овец, коз) и топим печку.

Морозы были лютые, одеты были плохо, голодно и холодно было.

Топилина Антонина Алексеевна.

Родилась 5 января 1928 года. Образование 4 класса.

«Началась проклятая война. С приходом немцев в станицу начались тяжелые времена. Каждый день теперь жизнь, которая раньше казалась такой простой, стала висеть на волоске от смерти. Все былые времена обернулись кошмарным сном, наполненным горем, болью и смертью. Когда началась война я закончила 4 класса, часть детей забрали работать на заводы. Антонину Алексеевну вместе с другими подростками немцы поволокли работать на шахты. Нас посадили в машину и повезли, а затем на пароход. Три дня нас держали в сарае, потом нас повели в баню вшей выводить. Вскоре нас повели к начальнику, он нас осмотрел и сказал нам, что помощи от детей не будет, но пацанов оставили. А нас стали учить, как работать в шахтах. Это продолжалось 6 месяцев. Кормили тем, что оставалось от летчиков, а оставались там одни объедки.

Потом отправили на другой участок рыть окопы. Там столовая была отделена для рабочих и для немцев, хлеб раздавали по карточкам 700 г. Пытались сбежать, но начальник на машине догнал и вернул обратно. В который раз мы решили бежать. Нам удалось это сделать. Вскоре мы сели на пароход, спрятались в овощных коробках, так и добрались до дома. Домой пришли, есть было нечего. Чтобы как – то поддерживать жизнь приходилось ходить в поле и собирать гнилой картофель, который очищали и толкли в ступке, а затем лепили коржи. Из щавеля готовили похлебку.

Целыми днями раздавались взрывы, все грохотало. Чтобы спастись было решено выкопать блиндажи, в которых прятались всю войну. Это были страшные времена. Вокруг слышался свист, летели снаряды и самолеты. Один раз недалеко от нас взорвалась бомба. Мы очень испугались и незамедлительно спрятались в погреб, который служил убежищем. Всю жизнь Антонина Алексеевна проработала в колхозе, а в последнее время работала на огородах.»

Записано со слов очевидца
Глущенко Марии Михайловны
18 февраля 1932 года.

Холодно. Голодно. Работать пошла. Ругали бабы на работе, ешьте кашу пшеничную, а то умрете с голоду. Жили в Сталинцах. Это около станицы прямо рядом был хутор Сталина. Самой 50 было, помню даже кто где жил, где стояли дома и чьи. Улица, Сельский совет, клуб. Было все свое.

Немцы, речь чужая, жуткая. Грабили. Пристроились в домах, где получше. А мы по сараям, да по погребам. Есть не чего было. Помню налет, бомбили. Разбомбили мельницу и стали тащить муку, кто сколько смог. Стали варить , как-то с Божьей помощью выжили.

Жили в Сталинцах – это около ст. Богоявленской был х. Сталина. В Сталинцах жил пленный Сашка Плескач (как узнали , что будут немцы уходить, а останутся «предатели»- он через займище , через Дон и привел наших солдат- как оказалось потом , он был разведчиком. У немцев на горе пулемет стоял и наша станица, как на ладони.

Дед Паша Ефимов – пришел с войны, детей было много у Карасевой Генушки. Было в Сталинцах все свое и клуб, и школа, и правление.

Поломали все , казенный мост , а в Богоявленской церковь.

В 1945 г. пошла работать на Элеватор с Надеваевой Шурой и Чебураковой Шурой. Возили зерно в Николаевскую . Взрослые по краям, а мы дети в середине сидели , если вдруг уснем , то чтоб с возилки не попадали. Александр Касьянович Мостовой – был бригадиром на ферме, пригласил « Маря , а давай в доярки ко мне ! Молодая , удалая , пробуй !» Так и пошла в доярки работать .

- Лиза Маркина (Землянова)

- Дуся Коросёва, вот с ними я и начинала. Спасибо, учили!!!

Хорошее было время, люди были дружные. Жили бедно, но всю работу делали сообща и весело.

-Ефимова Нина.

-Люба Фетисова (Борсукова)

-Вера Мостовая – это мы все молодые девчонки ходили купаться, чтоб ребята одежду не намочили , да не завязоли, прятали её под камушек. Шура Лищёва она купалась в трусах , ей мать сшила , а у нас не было. Мы голышом , грохочем (смеёмся).

Потом стали люди уходить со Сталинцев , кто в Новую жизнь, кто в Богоявленскую. Так и распался наш х. Сталина. Вот так мы и жили . Пусть бедно , но дружно.

Римская Тамара Михайловна

Родилась Тамара Михайловна в 1936 году в городе Харькове в семье инженера –строителя. В связи с переводами отца по месту работы жила в г. Москве, Зарайске, Новом Асколе. Во время войны жили в Ростовской области. Отец, Тархов Михаил Андреевич, старший лейтенант Красной армии , погиб в 1943 году. Военные годы Тамара Михайловна вспоминает как холодные, голодные и страшные. После войны Тамара Михайловна закончила медучилище в г. Шахты, затем Ростовский мединститут. В 1957 году приехала по распределению в станицу Богоявленскую работать в фельдшерско-акушерский пункт. В трудовой книге единственная запись-заведующая фельдшерско-акушерским пунктом. 12 лет Тамара Михайловна принимала роды, лечила зубы, фактически все жители станицы прошли через ее руки. Тамара Михайловна - замечательный диагност.

Она – почетный донор, имеет множество грамот. Победитель социалистического соревнования. Сейчас Тамара Михайловна на заслуженном отдыхе.

1957 год начало трудовой деятельности

2015 год последний год работы в Богоявленском ФАПе.

Из воспоминаний Дубовой Валентины Ивановны

Мне тогда было мало лет, но помню все как вчера.

Я родилась в 1936 году. Помню холод, голод. Страх, который вселился в наши души. Маленькая девочка – бегала по соседям поиграть в куклы. А куклы то сами делали. Немцы у нас сильно не бесчинствовали, но смерти были. Маша моя готовила и стирала немцам. Мне ходить было не в чем. Она сшила из старой немецкой шинели мне пальтушку, была она мне длинновата. Гуляя по улице я наступала на подол и падала.

Помню, как немцев гнали. Маша нас схоронила в огороде в траншеи, укрыла старым одеялом. Мы сидим, летят самолетов, гул, грохот, страшно. Помню, как хоронили наших солдат. Таскали в лютой мороз окоченевшие трупы. Я бегала за высоким нашим солдатам, он дал мне кусок колотого сахара. Он меня гнал, уйди –домой. А я следом. Плачу, но иду.

Там где асфальт около нашего кладбища там немцы похоронены. Медведев - скомандовал и по тому месту асфальт положили, так что ездили мы по костям человеческим. Помню, как солдат гнали по нашей улице. тех что гнали из Смоленска потом их расстреляли за Вaley Каракорской, были слышны автоматные очереди добивали в голову. Маша говорила, когда носили наших солдат, то дырки были в голове. Вот что мы пережили и перенесли. Со слов В.И.Дубовой.

Из воспоминаний
Багаевской Валентины Семеновны
28 декабря 1936 года рождения.

«Мне тогда было шесть лет. Помню многое. Дети мои вы и не представляете, как это было страшно и ужасно.

Мама меня не пускала никуда. Наша семья большого голода не знала. Так как у нас была корова. К нам в соседи приехала семья Дергачевых. Они были голодные и босые. Мама дала кабак из - под кровати и кружку молока. Женщина потом пришла в дом к нам с благодарностью и подарила лампу - это видимо был самый дорогой предмет у их семьи. До сих пор хранится эта лампа у нас дома.

Ходила в сарай я малая за бабушкой Дарьей Захаровной Семилетовой, в девичестве Костромина, – взяли ее замуж из Гапкина.

А Семилетовых было много детей, 15 – все, кто где умерли. В живых осталось 5. А нас у мамы Александры Ивановны было 9 детей в живых остались я и мой брат Петя Ковалев.

Так же помню немца, которого мама поила молоком. Помню пышки из колюки, суп из тушканичиков.»

Пихарева Мария Дмитриевна

Пихарёва Мария Дмитриевна родилась в 1930 году в ст. Богоявленской Константиновского района Ростовской области.

Закончила 3 класса как сразу началась война: позвонили в совет, отца забрали в 1941 году. Они стали сиротами. Ушли из дома, уходя, продукты закапывали, шли они на восток. Во время боевых действий они сидели в подвале, а когда выбирались из него, увидели, что горит Кастырка. Мария Дмитриевна рассказывает, что когда в станицу пришли немцы, они забрали все хозяйство, жестоко убивали, воровали, избивали до полусмерти людей. Немцы в станице были недолго, их гнали взрослые, дети, даже старики.

После войны все хозяйство было разрушено, все сады были порублены, дома сожжены и приходилось жить в сараях. Жили с мачехой, совет выплачивал им пособие.

Жизнь была тяжелая, руками траву рвали, на коровах землю пахали. Приходилось голодать, ходили собирать колоски, делали сами муку, иногда совет выдавал немного меда, муки, зерна. С войны осталось только то, что можно было спрятать – это кур, корову и козу – вот какая нелегкая была жизнь до и после войны, рассказывает Пихарева Мария Дмитриевна.

Сорокина Евдокия Петровна

09.05.1928г. рождения .Родилась в г. Киров , куда выехала её семья в период массовых репрессий против казаков на Дону . Переезд не спас семью от репрессий. И Евдокия попала в детский дом.

В 1941 было принято решение об эвакуации детдома в Казахстан. Во время эвакуации, поезд с детьми был атакован немецкими самолётами, чудом удалось уцелеть, но следующим испытанием в пути было то , что эвакуированный поезд с детьми из детских домов должен был пройти через станцию Лески в Воронежской области , которая уже была занята немцами.

И только героизм машинистов поезда и лётчиков, вылетевших для прикрытия, помогал спасти поезд с детьми.

С 1941-1945гг., все 4 военных года, подростки делали всё возможное для помощи фронту. Зимой до обеда учились, а потом до позднего вечера пряли и вязали на фронт носки и варежки .А летом ,в палящий зной, при температуре 40-45 градусов пололи хлебные поля, собирали колоски . Неоднократно во время полевых работ детей привозили без сознания ,но все понимали призыв: «Всё для фронта, всё для победы!». А когда в расположенные в Карагандинской области Казахстана госпитали стали поступать раненные для лечения и восстановления, то Евдокия вместе с другими детьми детского дома выступала перед ранеными с концертами. Она сполна испытала голод, холод и лишения.

В 1946г. Прибыла на родину для обучения в Константиновском с/х техникум, где училась и поднимала вместе с другими студентами разрушенный войной техникум из руин .

После окончания техникума и Московской академии им. Темерязева честно и добросовестно проработала в сельском хозяйстве.Трудилась в Неклиновском и Константиновском районах. Вырастила и воспитала 3-х детей.

За долголетний добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда»

Сорокина Евдокия Петровна умерла в 2005г., прожив честно и достойно свою жизнь.

Из воспоминаний
ГЛАДУЩИКОВОЙ АНАСТАСИИ АРХИПОВНЫ
1926 года рождения.

«На отступление наших войск смотрели с ужасом. Что нас ждёт впереди? Что же будет с нами и детишками? Особенно было страшно ночью, глядя как над головами летят огромные огненные шары и гремят взрывы. Мы уже догадывались, что неизбежно нас захватят немцы. Мать заранее стала пугать меня, подоставала старых лахунов и велела сапухой измазать лицо. Я так и сделала. Немцы забрали у нас кабана, корову, постоянно снимали яйца. Слава Богу, оставили тёлку.

На носу была уборка хлеба. Запрягали быков, привязав к ним лобогрейки (механизмы для сбора колосьев в волки) и до самой ночи находились на поле. Ночью сгребали, складывали в брочки и возили на элеватор. Отдыхали по дороге на элеватор и обратно, а ещё нам давали отдохнуть часа 2 и опять на работу.

Я верила, что когда-нибудь будет счастливая жизнь. А пришлось нам много пережить, тяжело было.

За свою жизнь я проработала 44 года, я ветеран.

Из воспоминаний
ИВАНКОВОЙ ЕВДОКИИ ИВАНОВНЫ
1920 года рождения

«Я жила в Коммуне – это небольшой посёлок в сторону хутора Гапкин. Самое страшное было при освобождении. Наши шли в сторону Гапкина, но их было не так много, человек 200-250. Немцы на танках со стороны хутора Ермилов ударили им в тыл. Наши не ожидали их, хотя и отбивались, все полегли в неравном бою.

В это время все жители Коммуны прятались в яме, в которой раньше хранили лёд бывшего маслозавода. Когда всё стихло, вылезли из ямы, а хутора как и не было. Дело под Рождество, снег метёт, а мы остались кто в чём. Постояли, подумали и пошли в разные стороны - кто в хутор Гапкин, кто в хутор Ермилов, кто в станицу Богоявленскую.

Ещё помню, говорил старый немец: «Мы такие же люди как вы и у нас есть семьи и дети. А если мы не будем воевать – нас расстреляют. Вот бы соединить Сталина и Гитлера, пусть бы лучше они бились».

В работе использованы фрагменты книг:
«Уроки жизни», автор - наша землячка- Агеева З. М.
« На донском рубеже: 1942год» В. Градобоева
Материал поисковой работы СДК ст. Богоявленской.

Над проектом работали:

Учащиеся 9 класса:

Борисова Александра
Байдалина Кристина
Мищенко Юлия
Ермакова Ольга
Каракорская Елизавета
Лаптенко Елизавета
Маркова Виктория
Юдин Дмитрий
Иванова Оксана
Долганин Иван
Березуцкий А.

Учащиеся 8 класса:

Чагля Олеся
Черепня Вера
Жердев Кирилл

Учащийся 6 класса:

Олейник Дмитрий

Руководитель проекта: Максименко Е.М.

Редакторы проекта: Зуянова И А., Васильева О.В.

Спонсоры проекта: Петрова Н.Л., Топилина И.В., Сорокин С. П.